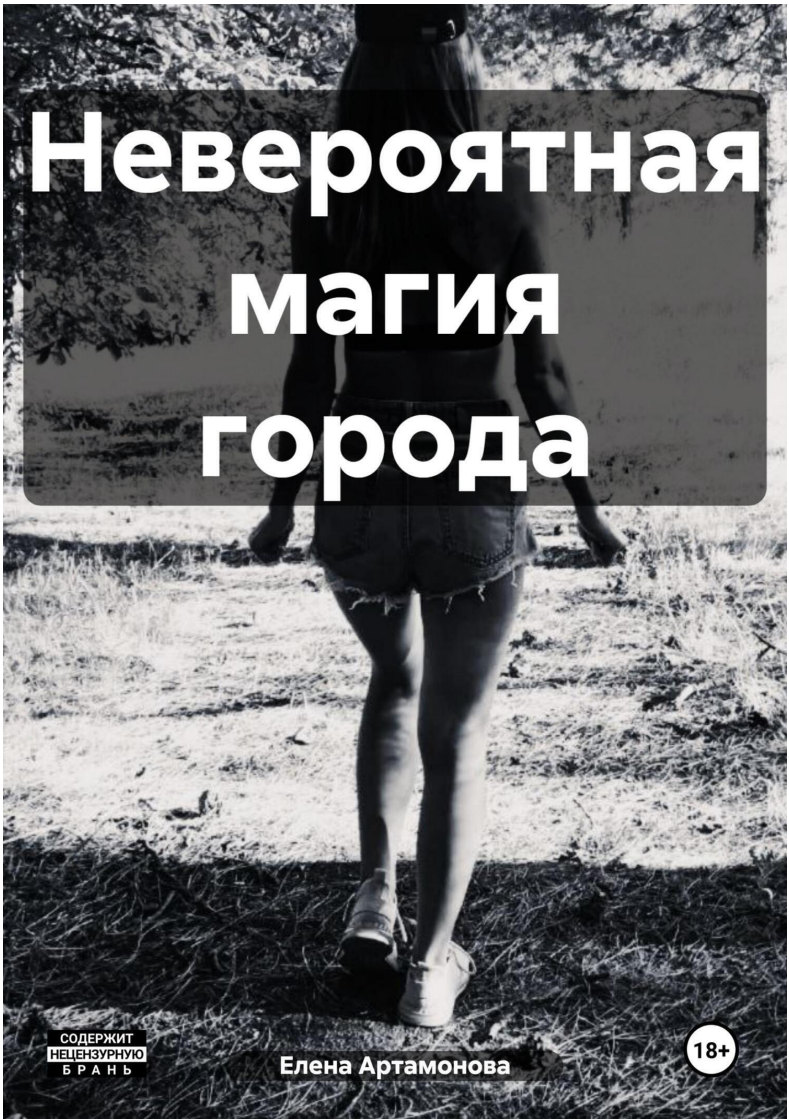

Невероятная магия города
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Елена Артамонова
18+

Елена Петровна Артамонова

Невероятная магия города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70363618
SelfPub; 2024

Аннотация

Счастье падает с неба? Наверное, нет. Только иной раз жизнь награждает дарами хороших людей. Квартира в Санкт-Петербурге оказалась тем самым подарком небес для молодой деревенской женщины.Аглая собрала чемодан, оставила сына на месяц бабушке и уехала в большой город. Величественный Питер принял сельскую красавицу, свел с нужными людьми и даже подарил капельку страсти в объятьях интересного мужчины. Стас был именно таким, какой нужен Аглае. И совершенно не таким, каким она представляла. Он был похож на ветер, такой же свободный и сильный, но если суметь подстроиться под него, то это и будет рай на земле.Да только, как обычно бывает в жизни: интересный мужчина не оценил простую женщину. Да только Аглая не стала догонять уходящий поезд, она с улыбкой на лице, с горечью в душе и с высоко поднятой головой пошла своей дорогой вперед. Что ожидает прекрасную женщину в большом городе, один Бог знает, но с верой в самое лучшее, все лучшее возвращается в жизнь.

Содержание

От автора	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Артамонова
Невероятная магия города

Для тебя, Туман!
И даже Питер, для тебя…

От автора

Одним ранним осенним утром я чётко осознала, что пришло время менять собственную жизнь. Без пафоса, истерик и слез. Не случилось ничего плохого, все стабильно нормально: маленький сын, живая бабушка, обычный дом, хорошая работа. Но почему-то сердце застучало от каких-то тревожных ощущений. Мне грех жаловаться на жизнь, да и в самые-самые тяжёлые моменты, есть за что сказать спасибо судьбе.

Тридцать лет, уже мыслями не руководит вспыльчивая юность, а в глазах плещется понимание этой самой жизни, правда с капелькой горечи, но куда без этого. Есть нормальная работа, растёт здоровый сын, а старенькая бабуля в трезвом уме и здравой памяти. У нас есть небольшой сельский домик правда без ремонта, но при этом очень уютный и тёплый. И главное нашей маленькой семье живётся комфортно и легко. Обычная жизнь, простая пища, незамысловатые удовольствия, типа вечерние посиделки с подругами или прогулки с сыном по селу.

Небольшая подработка в интернете, которая приносила кое-какие деньги. Я писала статьи на заказ на разную тематику и от этого в некотором роде кайфовала. Ведь после очередной выплаты мы могли позволить себе разные вкусняшки, а иногда и прикупить немного вещей. Одежда была моей

слабостью. Я работала в школе и любила хорошо одеваться, классический стиль со шпильками приносили мне воистину эстетическое удовольствие. В основном, все мои вещи были красивыми, но до банальности простыми, купленными в интернете и зачастую по акциям и разным скидкам. Но это не мешало мне надевать классические брюки с элегантным пиджаком под высоченные шпильки. Да, запах дороговизны не тянулся за мной шлейфом. Но я просто наслаждалась сама собой и своим стилем.

Сегодня была среда, обычный день, терпкий кофе утром, какие-то мысли в голове, что приготовить на завтрак, какие тени нанести на глаза, что надеть в школу. Хотя на работе все тот же причудливый коллектив, где каждый сам за себя и ни о каком партнёрстве, как любят рассуждать коллеги, не может быть и речи. Любимые старшеклассники, а работала я именно с ними. И такой удобный темп жизни. Но, как известно, пока не выйдешь из зоны комфорта, ничего не будет. Просто ничего.

На собственную внешность тоже как-то не приходилось жаловаться. Бог не обделил меня красотой: кареглазая шатенка, с длинными густыми волосами до поясницы, с выразительными чертами лица, маленьким носом и алыми губами. Я всегда приковывала взгляды мужчин, жаль только, что не тех мужчин. Жизнь в маленьком селе не предлагала возможности каких-то полезных занятий, ни о каких спортзалах, кино и кафе не могло быть и речи. Соответственно и

новых знакомств не было. Этого всего иногда очень не хватало. Я не жаловалась, просто включала музыку погромче, садилась на свой спортивный велосипед и крутила педали до тех пор, пока мышцы не сводило от приятной усталости.

В этом был свой смысл: подтянутая фигура и отдых для души, чтобы порой не сойти с ума от какой-то собственной нереализованности. А самое интересное, что даже с моим трезвым взглядом на собственную жизнь я не могла понять, чего же мне не хватает. Может мужчины? Да нет. Мимолётные встречи с любовником с лихвой компенсировали одинокую постель. Только зачастую мужчины не могли подарить мне физическое удовлетворение, и, казалось, что длинными ночами мои руки приносили мне больше удовольствия, чем любовники. Может проблема была во мне, хотя я не видела никакой проблемы кроме эгоизма мужчин. Поэтому я не мечтала о замужестве, не хотела ни принца, ни коня. Да и, в общем, ничего не хотела, кроме вкусного кофе ранним утром и тишины, чтобы спокойно собраться на работу и будить сына. Вот такие странные мысли принёс мне октябрь.

Моему сыну в конце сентября исполнилось пять лет, а это значит, что это моя шестая осень в селе. Жалею себя? Тоскую о той молодой и наивной девочке, которая только окончила университет в большом городе? Да, иногда страшно скучаю. Но, ни в коем случае не жалею. Жизнь не даёт нам испытания, которые мы не можем выдержать. Рано или поздно становится понятным, зачем все это было нужно. Поче-

му вышло, так или иначе. В моих сокровенных мечтах иметь свою собственную квартиру в городе, желательно в Питере, и предпочтительно с приятным видом из окна. И, конечно же, трёхкомнатную, светлую, просторную, а самое главное мою.

Да, вот так! Имею наглость мечтать о таком и очень верить, что так и будет. Я работаю простой учительницей в маленькой сельской школе, у меня среднестатистическая зарплата, и в моем гараже стоит вовсе не машина, а простой спортивный велосипед. И при этом всем моя мечта совсем нескромная, а скорее наоборот дерзкая и невозможная. Потихоньку я начинаю осваивать интернет-маркетинг, пишу статьи на заказ и под псевдонимом опубликовала скандальную книгу о любви в нашей деревне. Да, на данном этапе никаких финансовых результатов нет, но каждый божий день я делаю крохотный шажок на пути к чему-то очень важному.

История моей жизни может поместиться на двух листах, но ведь главное это не феерические события, а эмоции, которые испытываешь каждый день, мысли с которыми ложишься и просыпаешься. Темп самой жизни, который неустанно движется, иногда вперёд, иногда назад, но в любом случае не останавливается. Не хочется вдаваться в тонкости человеческого бытия, и рассуждать о модном слове нынешнего времени «счастие», но вопрос возникает сам по себе. Если я могу жить, радоваться, получать удовольствие от всего что есть у меня сейчас, и при этом чувствовать искреннюю благодарность за свой собственный мир и людей в нем, то значит,

все еще будет. И мечты, и желания, и цели всенепременно исполнятся просто потому, что я в любом случае буду засыпать и просыпаться с улыбкой и благодарностью.

Как же это здорово жить с мечтой, и пусть она не сбудется, Бог с ней, главное, что у меня она была, и все это время я к ней шла, а значит, жила и развивалась. К таким мыслям не приходишь сразу. Их столько раз нужно пропустить через себя, чтобы они остались не просто красивыми словами, а действительно очень важными в любой ситуации. Пусть наши дороги будут нужными, люди на жизненном пути важными, а финиш порадует интригой.

Глава 1

1 декабря хозяйка Жизнь преподнесла моей семье судьбоносный подарок. О таком можно только мечтать, о таком не пишут в книгах и не показывают по телевизору. Но, сейчас перед моими глазами лежал документ на право владения трёхкомнатной квартирой где-то недалеко от центра Санкт-Петербурга. Хотя может я, и ошибаюсь, давно там не была, и уже и не помню где и какой район находиться. Судя по квадратуре помещения, то оно было даже больше чем наш нынешний домик. Квартира была оформлена на меня и на сына. А это значит, что очень скоро наша жизнь изменится на 360 градусов. Вопрос ехать или не ехать даже не возник в моей голове. Единственное, что это точно будет не сейчас, хоть я и люблю Питер. Очень люблю.

С этим городом связаны самые теплые воспоминания моей юности и молодости. Получается, что с отцом своего сына я познакомилась, именно, в Петербурге. Но с жизнью не сложилось. Все банально: после университета поженились, я как-то слишком внезапно забеременела, муж был против, не хотел так быстро становится отцом. Даже поставил ультиматум аборт или с вещами на выход с его квартиры. Так я оказалась беременной в родной деревне. Документы о разводе пришли почтой. Вот так закончилась любовь. Я ни о чем не жалела. Бывший муж был не простым парнем, не миллионе-

ром конечно, но с квартирой и светлым будущим. А я была просто девочкой, влюбленной и глупой. Тогда мне казалась, что наша любовь – это важнее всего.

Будучи беременной и одинокой в родной деревне я много плакала и страдала. Мне казалось, что ничего хорошего в жизни уже не будет. В своих собственных страданиях даже беременность ушла на второй план. Ну а после рождения Богдана мир перевернулся. Смирилась с собственной жизнью. Научилась радоваться каждому дню. Узнала, что такое настоящая любовь. И, конечно же, простила. В первую очередь себя. И поняла, что это жизнь и такая ситуация, как у меня, случается со многими женщинами и ничего живут люди дальше. Вот и я просто стала жить дальше.

В свидетельстве о рождении сына в графе отца стоял прочерк. И вот тут самое интересное и неожиданное. Квартиру нам подарил отец Богдана, хотя все эти годы мы не общались и не виделись. Получается, что он от нас отказался, а сейчас как снег на голову квартира. Без предупреждения, без каких-либо предпосылок. Звонок от районного нотариуса, встреча и вот в моих руках целая мечта и ключи от двери в новую жизнь.

Сегодня с самого утра падал белый снег, и было как-то зябко. Я замёрзла, нотариуса пришлось ждать около часа. Шок, который был на моем лице после получения документов, невозможно описать словами. Я даже не могла позвонить бывшему мужу, чтобы элементарно поблагодарить. У

нас не было связи. Сын просто знал, что отца нет, без сказок о герое и прочих придуманных историй.

Да, мне всегда нравился Санкт-Петербург. Но, одно дело учиться, и наслаждаться беззаботными студенческими буднями, и совсем все по-другому начинать жизнь вместе с сыном в большом городе. Мы там будем одни. И если бы не квартира, которая таким странным и нереальным образом нам досталась, то вряд ли я решилась бы когда-то уехать с деревни. Но, о переезде можем думать только летом. Во-первых, глупо так срываться, бросать роботу, бабушку, а во-вторых, мне и самой пока не хочется. До лета есть время надо все обдумать и решить.

Еще со студенческих лет в Питере у меня осталась подруга, если можно так назвать эту женщину. Ей 55 лет, у нее прекрасная семья, огромный дом на окраине города. Тетя Лена жила в достатке и от того, наверное, в сердце этой женщины всегда находилось место для многих людей. Мы познакомились случайно, и вот на протяжении многих лет поддерживаем дружбу. Бывало, что она помогала мне материально. Покупала вещи, высылала деньги. Я много раз ночевала у них дома, пока не уехала из города. Поэтому сейчас лучше всего было сдать квартиру в аренду на 5 месяцев. И в этом мне поможет тетя Лена.

За квартиру в Питере я так и не сказала никому. Знала только тетя Лена, потому что мне надо помощь в сдачи жилья. Ехать я не собиралась. Просто не хотела и все. Ненуж-

ные вопросы от родных и близких друзей, куда и зачем еду. То шесть лет с деревни не выезжала, а это вдруг сорвалась бы резко во вторую столицу. Нет, просто не хотелось. Хотя может быть потом расскажу подругам, уже после того как квартира будет сдана ответственным людям. Хорошо бы если знакомым тети Лены. Было бы прекрасно.

Да, мне интересно какая квартира, какой вид из окна, есть ли ремонт и мебель. Но, об это всех подробностях мне расскажет подруга. Ключи и документы на квартиру пошли заказным письмом к тете Лене. Да, это был тот случай, когда ты веришь человеку на все сто. Просто потому, что тетя Лена имела помимо дома, машин, и строительной фирмы, ещё и несколько своих квартир. То есть стабильное, даже шикарное финансовое положение. Хотя и этому я не придавала особого значения.

Помню, когда-то на третьем курсе университета меня обокрали на вокзале. И вот сижу я такая с одним телефонам в руках, и то, потому что он был в кармане и не знаю, что же мне делать. Кошелек, деньги, вещи, документы все ушло в одну секунду. Вот так выхватили сумку прямо из рук в огромном потоке людей. А я как дура не сообразила даже, что делать, кричать, бежать, стоять на месте. Первым делом после минутного шока позвонила тете Лене. Мы тогда были знакомы всего год, тем не менее, подумала я сразу о ней. Она прилетела на своей машине как ветер. Мы пошли в полицию на вокзале, без особой надежды. Но, благодаря напо-

ру, уверенности и кое-каким связям через некоторое время мне вернули документы. Сразу после того неприятного случая тетя Лена посадила меня в машину, привезла в огромный торговый центр, одела, обула, купила новый кошелек и положила туда несколько тысяч. Тогда это был шок для меня. Просто я еще полностью не поняла, какой она человек, и с того времени эта замечательная женщина стала для меня больше чем просто знакомой. Тетя Лена была из тех людей, которых очень редко встретишь. А если и встретишь, то будешь Бога благодарить. Поэтому я была просто благодарна, что эта женщина есть в моей жизни, и она моя подруга.

Что касается бывшего мужа, который своим таким поступком изменил нашу жизнь, да, я была искренне благодарна. Но участвовать в жизни сына он по-прежнему не изъявил желания. Будто бы сказка в реальности, как снег на голову упала квартира в огромном городе. Да, ещё грамотно оформлена, без подстав там всяких. Так просто подарил, а где он сам? Что с ним? Все вопросы остались без ответа. Единственное, ясно как Божий день – это ни в коем случае ни шаг к примирению, или внезапная любовь к сыну. Возможно, это просто искупления вины или совесть, или черт знает что.

Хотя анализировать и копаться в этом я не собираюсь. Ну, удивилась, ну случилось так. Ну и спасибо и Богу, и небу, и звездам, и бывшему мужу за такой подарок. Богдана я воспитывала сама, давала по возможностям своей зарплаты. Ни

на кого не надеялась, ничего не просила. Жила по своим силам. Что-то получалось покупать, что-то нет. Чем-то помогали родные. И ещё у нас была моя мама, которая уже пять лет, как жила в Европе.

Когда я беременная приехала в деревню, то она приняла решение ехать на заработки и иногда высылала нам деньги на какие-то нужды, типа покупка новых обоев или нового дивана. Ремонта как такового в доме у нас не было, но постепенно появлялась какая-то мебель, ремонтировались заборы на улице и так далее. Понемножку, по маленькой капельке, но и это меня радовало.

Ведь тогда 6 лет назад, мы остались вдвоем с бабулей, и еще мой немаленький животик в придачу. Поначалу было трудно. На поздних сроках я не могла помочь бабуле ни с огородом, ни с хозяйством. Так мы и жили.

После рождения Богдана легко не стало. Но, во всяком случае, я уже могла что-то делать по хозяйству, весной выйти на огород пока бабуля нянчила правнука. В свои 70 лет она была полна энергии и сил. Не зря говорят, что пока двигаешься, пока и живёшь. Только сядешь и все. И это в любом возрасте. Наша жизнь после рождения сына была до банальности простой и, наверное, для кого-то скучной. Дни летели за днями, готовили, стирали, убирали, нянчили малыша.

– Бабуля, пошли кушать, – я как раз сварила лёгкий супчик на обед. Мне нельзя было употреблять многие продукты, так как я кормила грудью. И о коликах мы знали не по-

наслышке. А бабуля и сама старалась кушать лёгкую пищу.

– Иду, Аглаюшка, – она всегда меня так называла с самого детства. И вот мне уже двадцать пять, и я по-прежнему вся та же Аглаюшка, маленькая и любимая внучка.

– Чай будем пить? – мы быстро расправились с супом, и как обычно по нашей не очень правильной привычке хотелось чем-то запить.

– Конечно, – ответила бабуля и уже собиралась встать, чтобы сделать нам чай.

– Ты что? – с улыбкой возмутилась я, – сиди. Ты и так целыми днями на ногах. Весна в самом разгаре. Я на огороде, бабуля с Богданом. В обед делали паузу, кушали, отдыхали немного, пока сын сладко спал в коляске на улице. Воздух летал чистый, приятный со вкусом зелени и земли. Хорошо-то как!

Мама наша обещала приехать летом с Европы. Скоро будет год, как она работает. Первое время было и ей тяжело. А чуть позже втянулась, по возможности высылала нам деньги, да и сама навёрстывала упущенные моменты в плане отношений. Познакомилась с хорошим мужчиной и уже где-то полгода жила вместе с ним. Домой, честно говоря, она не стремилась совсем. Вот так бывает, встречают люди друг друга в разном возрасте и просто пытаются быть счастливыми. Поздней весной, уже теплой, но ещё не жаркой, мы, как обычно, говорили с мамой по телефону:

– Мам, может, приедешь к нам летом, – просила я в кото-

рый раз, – уже и Богдану полгода.

– Аглаюшка, я бы с радостью, милая, – искренне отвечала мама, – но, через пару недель подаю документы на легализацию.

– Поняла, – слегка расстроилась я, – а когда получится приехать?

– Как только получу документы, вот тогда и приеду. Это не зависит от меня, – ответила мама с сожалением, – я за вами сильно соскучилась.

– И мы за тобой, – в тон ответила ей. Это была истинная правда. Но я прекрасно понимала, что маме правда хорошо там, ведь впервые за долгие годы у нее появился достойный мужчина. А в селе что? Огороды, хозяйство, бесконечная суета и вечная нехватка денег. Сейчас, по крайней мере, мама стала чуточку счастливей, больше улыбалась, смеялась и, в общем-то, помолодела что ли.

– Как Богданчик? Как дела у бабули? – спрашивала мама, хотя я почти каждый день скидывала ей фотки внука, и особых новостей у нас не было, но родные люди всегда найдут, о чем поговорить.

– Хорошо, мамуль. Все живы и здоровы и это самое главное!

– Да, Аглаюшка, – соглашалась мама, но при этом добавляла, – как бы я хотела, чтобы и ты, наконец, нашла свое женское счастье! Столько времени живешь одна без мужчины.

– Ма, ну не начинай, – спокойно отвечала я, эта тема повторялась постоянно, поэтому мой голос звучал уже тихо и монотонно, – ты же знаешь, что у каждого человека свое понятие о «счастье». И мое мнение ты тоже знаешь. Поэтому давай не будем спорить и тысячный раз обсуждать эту тему.

– Ладно, – вроде и сдавалась мама, но это только вроде. Тема моего одиночества закрыта до следующего нашего разговора.

Вот так в основном и строились наши беседы. Мы были очень близки с мамой, от того, наверное, я так скучала по ней. Хотя, по сути, нам с бабулей некогда было скучать. Бесконечное движение: дом, Богданчик, огород, хозяйство. Зато, какие порой у нас были чаепития. Мы садились во дворе на нашу маленькую скамейку. Богдан мирно посапывал в коляске. Бабуля рассказывала истории о своей бурной молодости. Оказывается, и в те времена ух как зажигали. Это мы думаем, что наши бабули всегда были такими пожилыми и родными. А на самом деле, они тоже были молоды и красивы, и в любые времена жизнь кипела.

– Так ты что деду изменяла? – после таких рассказов решила спросить я без капельки осуждения и с любопытством посмотрела на бабулю. Наш дед умер 2 года назад. Резко и внезапно. Однажды утром он просто не проснулся. Бабуля страшно переживала. Столько лет рука об руку. Всякое бывало, но жили и детей воспитывали. Возможно, бабуля и хотела бы скучать и тосковать за дедом. Но мы не дали ей такой

возможности. Я приехала беременная, да ещё и не с простой беременностью, были свои осложнения. И мама уезжала в чужую страну. Поэтому как-то так все быстро прошло, но, конечно же, не забылось.

– Конечно, изменяла, – просто ответила бабуля, – я тогда была при партийной должности, много мужчин крутилось вокруг. А с дедом не всегда все было гладко.

– А дед что?

– Ничего, он и сам двадцать лет подряд ездил в один и тот же санаторий. Крутил там роман с медсестрой.

– А ты? – ещё больше удивлялась я.

– Нас обоих это устраивало, – спокойно делилась бабуля, – мы давали друг другу свободу. Но, главное наше правило, чтобы на людях все было идеально. А там хоть каждый месяц меняй любовников и любовниц.

– Ну, ты даёшь, бабуль, – по-доброму сказала я.

– Эх, нет моего деда рядом, – с грустью произнесла она, – и не увидит никогда Богданчика нашего.

– Бабуль, он с нами, – слегка сжала ее руку и тихонько добавила, – видит нас и слышат.

– Да, моя милая, – сказала она и резко сменила тему, – вот и ты моя хорошая, такая красавица и одна с ребенком осталась.

– Бабуль, ну я тебя прошу, – мой голос звучал умоляюще, – у нас все хорошо. И у меня все нормально. Все живы и здоровы. Давай не будем об этом.

Эта тема настолько мне надоела, что не было сил спорить с родными. Каждый хотел меня пожалеть, обнять и выдать замуж.

– Ну ладно, ладно, успокойся, – с улыбкой произнесла она, – всему свое время, внученька.

И вот как раз пришло время Богдана проснуться, поэтому наш разговор закончился. Не могу сказать, что прямо было очень тяжело с маленьким ребенком одной, без мужа. Бабуля помогала по мере своих сил. Были и колики, и бессонные ночи, но на все нужно время. И чем старше становился малыш, тем мне было легче. Я спокойно выходила на огород, бабуля с Богданом садились в теньке и смеялись, аукали, малыш что-то рассказывал на своем языке. А мама, то есть я, тем временем спокойно полола траву, а ближе к вечеру поливала свои огурчики с помидорчиками. Летом полным ходом шла закатка, катали всего понемногу. Зимой открыть фруктовый компот или маринованные огурчики было донельзя кстати. Я не умела закатывать продукцию, но время нужное пришло и жизнь на пару с бабулей научили меня.

Богдан незаметно для меня самой вырос. С самого детства у нас были понимающие отношения с сыном. Он рос не по годам взрослым и все понимающим ребенком. Да и наши разговоры были так сказать серьезные. Получается, что бабуля рассказывала ему добрые сказки, а я объясняла, откуда, когда и почему появился наш мир. Объясняла ему все как есть на самом деле. И сын меня понимал.

– Мам, а что у нас есть кушать? – спрашивал Богдан, когда я забирала его из садика. Ему было тогда три года.

– Супчик и гречневая каша, – с улыбкой отвечала я, просто потому, что любила эти моменты. После рабочего дня в школе, подработки в интернете дома, и вот, наконец, на часах 5 вечера и нужно бежать в детский сад. Благодаря работе моя жизнь стала полнее и как-то живее что ли.

– А что ещё есть вкусненького? – продолжал допытываться Богдан и с силой сжимал мою руку. В свои три года сын был довольно-таки самостоятельным. Я спокойно могла вечером сидеть за ноутбуком, а Богдан в это время рисовал, лепил из пластилина, смотрел мультики.

– И больше ничего, – честно отвечала я сыну. Наш ассортимент не отличался своеобразием. Но, жаловаться не приходилось.

– Мам, а ты купишь мне конфеты? – серьезно спрашивал Богдан. За такими разговорами мы весёлым шагом доходили до дома.

– Конечно, – в тон сыну отвечала я и добавляла, – мама немножко заработает денег и обязательно купит тебе и бабуле вкусные конфеты. Но сначала мы покушаем супчик или гречку.

– Ура! – радостно отвечал Богдан, – договорились. Сын с самого детства всегда делился вкусняшками с бабулей. Его никто не учил. Это было как само собой разумеющееся, отдать половину своих конфет бабуле.

Вот так обычно мы и жили. Так быстро бежали годы. На работе в школе особо теплых отношений у меня ни с кем не было. Главное я любила детей, они отвечали мне взаимностью. В наших отношениях преобладало уважение. К коллегам относилась ровно, но честно сказать без особого почета. Было много ситуаций и с меня спали розовые очки, со временем многое изменилось, и я, наконец, увидела, что в целом представляет собой наш коллектив. Хотя любила и атмосферу, и детей, и запах книг по классам, и саму школу. Очень любила.

Четвертый год пошел, как я устроилась работать в школу. Богдану тогда не было и двух лет. Кто только с ним не сидел, и подружки приходили помогать бабуле, пока я на работе. Мне в этом плане очень помогли все родные и близкие. И так, наверное, было бы и дальше. Дом, работа, спокойная жизнь. Но за последний год в школу стали приезжать представители районной администрации. Проверяли уровень знаний, методику преподавания, да и всю работу в целом. Вывод был печальным – школа находилась на грани закрытия. Это знали все: начиная от родителей и заканчивая ночным сторожем дядей Толей. Для меня это был шок. Как так? Мою родную школу хотят закрыть, я же сама здесь училась, выросла в этих стенах. Да и сейчас несмотря ни на что любила свою работу, детей, атмосферу. Но на повестке дня остро стоял вопрос закрытия школы по окончанию семестра. Так что уже летом надо будет искать новую работу. Но,

уже не в селе, и даже не в районном центре. Новая жизнь в большом городе. Вот так в тридцать лет, и должны случиться эти самые перемены и у меня, и у сына. Но, это будет не сейчас. Жаловаться не на что, так, во всяком случае, я повторяла сама себе постоянно.

Глава 2

– Ты почти шесть лет живёшь одна, – спокойно сказала Оля, – пора бы уже заняться поиском мужчины. Тем более, Богдан взрослый мальчик. И ты можешь спокойно оставить его с бабушкой или у меня. Ну же, подруга, – настаивала она, – шевелись. Так и жизнь ведь пройдет.

– Да пойми ты, ну не хочу я никаких серьезных отношений, – мы уже сто раз обсуждали этот вопрос. Оля – это один из самых близких людей в моей жизни. Как сестра, которой у меня никогда не было. С самого рождения сына, она была рядом и приходила на помощь. Да, у нее своя семья. Заботливый муж, озорница дочь. Оля – учитель младших классов и этим объясняется ее искренность, доброта по отношению ко всем и в то же время мудрый рационализм. У нас с ней разница в возрасте пять лет, поэтому еще со школьных лет мы не общались, хоть и выросли в одной дерене. Пока я не приехала беременная жить в село к бабуле. И, оказалось, что мы соседи, обе молодые мамы, только я еще ждала малыша, а у нее уже была дочь. А со временем ещё и работать стали вместе в школе.

– Я не понимаю, ну Аглая, хотя бы для женского здоровья найди себе мужика, – с капелькой жалости произнесла она, – и тот твой Антон не в счет. Не дай Бог такой секс, лучше уж никакого совсем, – слегка язвительно закончила подруга.

– Оль, ну ты помнишь, чем закончились мои поиски в прошлый раз? – скептически спросила я и решительно закончила, – мне такой секс и даром не нужен. Для здоровья я помогу себе сама.

И это была истинная правда. Это не первый раз за последние годы Оля уговаривала меня найти хорошего любовника. И да, я его нашла. И вроде все нормально. Посидели вечерком, выпили по бокалу вина, а когда дело дошло до секса. Все оказалось печально. Слюнявый поцелуй, два входа и выхода и на этом все. Мужчина был не местный, и к тому же женат, поэтому никаких сплетен в деревне не было. Пару раз я ещё так вышла и полностью разочаровалась. Последние три года был Антон, так себе любовник. Но, раз в полгода и такого хотелось. Поэтому длинными, холодными ночами я помогала себе сама кончить, и это приносило мне удовольствие. А когда хотелось почувствовать больше чем собственный палец, то Антон был всегда рад жестко меня трахнуть. Чтобы больше не просила, так сказать.

– Аглай, ну не все мужики такие, – ещё пыталась убедить меня Ольга, но уже с меньшим запалом, – на собственном опыте знаю.

– Значит, тебе повезло, – решительно отвечала я.

– Да, какой там повезло, – впервые начала рассказывать такие личные подробности подруга, – поставь еще раз чайник. Такой чай у тебя вкусный.

– Сейчас, – встала я и запалила газ. С Ольгой мы не нуж-

дались в спиртном, чтобы поговорить по душам. Просто с этим человеком мне было хорошо делиться своими мыслями. Мы понимали друг друга. Наверное, это и есть женская дружба. Наши дети гуляли в спальне. А мы вот морозным январским вечером разговорились о чём-то важном.

– Рассказывай, – произнесла я и поставила на стол две больших чашки зеленого чая.

– До сих пор не разбились? – спросила Оля, кивком головы показав на чашки, с голубого плотного стекла. С них было приятно пить. Подруга подарила мне их на новый год.

– Ты что издеваешься? – с улыбкой спросила я, – та недели еще прошло после праздника.

– Та, зная тебя, – засмеялась Ольга и я вместе с ней.

– Это да, – посуда в моем доме билась каждый месяц. «На счастье», – говорил Богдан. «Ага, на лишние расходы», – ворчала я.

– В первый год нашей совместной жизни с мужем, – сразу начала она решительно, – секс для меня был как каторга.

– Никогда бы не подумала, – удивилась я. Глядя на Олю и ее мужа Андрея, в воздухе искрились флюиды страсти. Он буквально пожирал ее глазами.

– Да, видимо эгоизм в постели у наших мужчин – это в крови, – добавила подруга.

– Даже не спорю, – всё-таки голос мой был слегка грустный. Неужели я так много хочу от мужчины. Мне не надо денег, подарков, цветов, со мной не надо жить. Меня не на-

до любить. Мне просто нужна физическая близость. Пусть мужик разложит меня, как хочет, хоть раком, хоть стоя, хоть боком, хоть на коленях. Просто пусть и мне будет хорошо, мечтаю кончить в объятиях мужика. Хотя видно и, правда, много прошу.

– Сначала я терпела, – продолжала Ольга, – грубые прикосновения, быстрые ласки. Ну, как-никак встречались мы три года, ещё со школы. Он был моим первым мужчиной. И я думала, что все так и должно быть.

– Да уж, – не удержалась от комментария.

– Потом я перелопатила горы информации, пересмотрела миллионы видео. И поняла, что с таким сексом наша семья долго не протянет.

– И что ты сделала?

– Я просто набралась смелости и рассказала Андрею все как есть. О своих ощущениях в постели.

– А он?

– Сначала не понял проблемы, потом разозлился. Но, когда я сказала, что больше так не выдержу и просто уйду. Дело сдвинулось с мертвой точки. Мы читали вместе сексологию, смотрели порно фильмы, и так далее.

– Ну, ничего себе, подруга, ты даёшь, – действительно удивилась я. Вот так часто бывает, смотришь со стороны и думаешь, у людей все идеально. А, оказывается, у каждого разные трудности, которые не выносятся на всеобщее обозрение.

– Да, поэтому я хочу тебе сказать, что секс – это общие усилия обоих партнёров. Таких мужчин, которых описывают в книгах, давно нет и, наверное, не было.

– Возможно, ты права и мне многовато надо. Это сильно круто. Но, либо всё, либо ничего. Пусть будет либо нормальный секс, либо я просто буду помогать себе сама.

– Аглаюшка, как бы мне хотелось, чтобы ты не была одинока, – до невозможности искренне сказала Оля.

– Дорогая моя подружка, у меня в жизни есть всё для счастья, – мой голос звучал уверенно. Это так здорово, когда можно не скрывать своих истинных чувств перед близкими людьми. – Пусть все в жизни идёт своим чередом. Я ценю все, что у меня есть.

– Иногда я тебя не понимаю, – сказала Оля, – но, меня радует твой оптимизм и взгляд на собственную жизнь.

– Будешь ещё чай?

– Нет, дорогая, мы уже пойдем. Скоро Андрей вернётся домой, а мне ещё ужин готовить. На Рождество ждем вас. И только попробуй не прийти, – грозно предупредила подруга.

– Обязательно будем, – клятвенно пообещала я, тем более праздник уже завтра. Посидим немножко и с бабулей, а ближе к вечеру пойдем к Ольге.

– Ну, тогда до завтра, – произнесла подруга и побежала с дочкой домой. А мне и самой надо было бы приготовить какой-то ужин. Ещё одной моей слабостью была вкусная еда, которую, к сожалению, я готовила не очень вкусно. Так ска-

зать, обычно. Супы, борщи, каши, макароны, котлеты, иногда пицца и пирожки. Мы ели обычную пищу. Летом налегали на свежие овощи, а зимой я варила свеклу и квасила капусту. Закатки у меня не было. Если хотелось огурчиков или помидорчиков погреб родной тетки с радостью нас встречал. Я любила бутерброды, это прямо моя слабость. Ну не знаю, почему так. То ли голодные годы в университетской общаге так сказывались, то ли просто любила и все. Богдан был непривередлив в еде, что было дома, то и кушал. Ну, как и все дети, любил сладости и разные вкусняшки. Иногда мы их покупали и баловали себя.

– Мам, а что у нас на ужин? – спросил вошедший на кухню сын.

– А чтобы ты хотел сынок?

– Может жареная картошка с бутербродами?

– А, давай, – согласилась я, – поможешь мне?

– Конечно, мамуль.

Вот так зачастую мы и готовили наши ужины вместе, чуть позже присоединялась бабуля. И мы с удовольствием уплетали ужин. Новый год мы встретили в семейном кругу. Тем более кухню и ванную комнату мы общими усилиями утеплили, и в эти праздничные дни выпить пару бокалов – это святое дело. Рождество весело провели у Ольги, на следующий день зашли и к еще одной подружке Наташке, а затем к другой подружке Анжелке. Везде нас тепло встречали, кормили, и отправляли дальше.

12 января я все-таки решила расслабиться своим бренным телом, так сказать и обратилась с просьбой к Ольге:

– Дорогая моя подружка, – начала сразу со старта правда по телефону, – хочу завтра выйти к Антону, заберешь Богдана с ночевкой?

– Ой, плохо, что к Антону, – ответила Оля, – ну хоть к кому-то. Приводи Богдана в восемь вечера.

– Договорились. Спасибо тебе огромное.

– Куда ж тебя деть, – засмеялась Ольга и положила трубку.

Вот и поговорили. Правда Антон еще не знает о моем желании выйти к нему. Но, с этим проблем не будет. Один звонок и его машина уже возле двора. Физическая близость – это важная составляющая жизни, и поняла я это когда стала жить одна. Без мужа. Без любовника. Одинокими ночами, уложив Богдана спать, я открывала эротический роман и пальцами пыталась удовлетворить себя. Было хорошо. Это приятно. Оргазм в любом случае это что-то необходимое для тела. Представляла в голове, фантазировала разные сцены. И в собственных фантазиях мне было настолько хорошо, что не хотелось их покидать. Только один человек в реальности мог ко мне касаться так, что мозги плавились, а тело плыло. Бывший муж, он же невероятный любовник, и человек, который меня вышвырнул из собственной жизни. Да, любовь была сумасшедшая, как в фильмах, разговоры под луной, поцелуи до утра, томительная нежность. И безграничное счастье, которое переполняло душу. Но, это в прошлой жизни.

За последние шесть лет, у меня было несколько любовников, если встречи раз в полгода можно так назвать. Антон был женат, растил сына, хотя сильной любви не испытывал к жене, наверное, и по натуре своей был простым понятливым мужчиной. Секс с ним не уносил меня до небес, но дарил хоть какое-то подобие забытых ощущений. Антон настаивал на частых встречах, хотел меня как женщину. Я чувствовала, что нравлюсь ему. Поэтому в тот же день 12 января я и позвонила ему, договорились увидеться на следующий день.

Он заехал за мной поздним вечером и увез за село. Секс в 17 лет на заднем сидении машины можно назвать романтичным. Но в 30 лет не вызывает восторга, хорошо хоть, что машина у Антона была большая и сидения полностью раскладывались так, что получалось подобие кровати. Богдан тем временем сладким сном спал у Ольги, даже в этом плане подруга выручала как никто другой. Поэтому я могла со спокойной душой расслабиться, если можно, так сказать.

– Как прошли твои праздники? – с улыбкой спросил Антон и положил руку мне на колено. Мы почти доехали до нашего привычного места встречи, глухая дорога вела в дальние села, машин тут не было практически никогда, а людей тем более.

– Хорошо, отмечали дома, – ровно ответила я без должного трепета от его прикосновений. Но, сегодня мне от души хотелось выпить и расслабиться. – А ты как?

– Та нормально с семьей, – спокойно произнес Антон, –

выпили, посидели, да и спать пошли. Тема жены и сына не была для нас запретной, мы спокойно говорили об этом. Ведь, я ни в коем случае не претендовала на серьезное место в жизни Антона. Хотя иной раз в его голосе я слышала намек на что-то большее, чем роль редкой любовницы. Но все эти намеки мне были абсолютно безразличны. В сексе Антон был грубым, но уже привычным для меня, поэтому я и соглашалась на эти встречи.

– Как дела на работе?

– Та как обычно работы невпроворот, все не успеваю. И дома много всего надо делать, – не жаловался, а просто рассказывал Антон.

– Стабильность – это хорошо, – улыбнулась я, за все три года нашего знакомства эти разговоры стали привычными и одинаковыми, – зато у тебя всегда есть работа.

– Да, – не стал спорить со мной Антон. Мы уже несколько минут стояли на месте. И Антон налил мне вина в пластиковый стакан. На заднем сидении были уже разложены кресла, осталось только поговорить ещё минут двадцать, выпить два стаканчика вина и Аглая готова раздвинуть ноги. Антон ещё расскажет мне за работу, вспомнит друзей, с которыми пил на Рождество, а потом приступит к основным действиям. В этот раз на мне было длинное шерстяное платье, которое быстро снимается. На лице ни капли косметики, длинные волосы в хвост, и простое хлопковое белье. Антон никогда не придавал значения внешнему виду. Хоть в мешке

выйди – это не помешает ему трахнуть меня пожёстче.

– Поцелуй меня, – я знала, что Антон не любит целоваться, ему нравится основная часть процесса, завершающая можно, так сказать. Он одним быстрым движением перелез на заднее сиденье и резко притянул меня за талию.

– Иди сюда, – сказал Антон и усадил меня к себе на колени. Одним махом стянул с меня платье, что значит опыт. Ну а дальше по стандарту, сухой поцелуй в губы, пару касаний к груди.

– Не спеши, – сказала я сама начала его целовать. Он конечно не отворачивался, но и не получал удовольствие. Молча, уложил на сиденье и уже пристроился сверху. Вот не любил мужик целоваться, хоть ты тресни, да и делать всё медленно никак не хотел.

– Раздвинь ножки, Аглаюшка – произнес Антон. Это было самое порочное из его уст. Он смочил свой палец и провел меж моих половых губ. Не сказать, что я была сухой, но и не текла. Пару лёгких движений, и Антон уже одним махом стянул с себя и футболку и штаны. Вошёл резко и без церемоний. Да, сначала я почувствовала дискомфорт, а потом видно жадное тело наконец добралась до мужика и начало получать удовольствие. Дальше по плану Антон своими сильными руками поставил меня в положении раком и продолжил свои резкие движения. Пару раз для остроты ощущений хлопнул меня попке. И минут через десять он кончил, но не я. Вот и все. И весь секс. Зачем выхожу и сама не

знаю. Он притянул меня к себе и обнял. Хороший всё-таки мужик, и плечи широкие и осанка есть и симпатичный. Может мы, просто не подходим друг другу и все. Хотя скорее так, он мне не подходит. Я-то его устраиваю полностью.

– Едем? – нарушила тишину первая.

– Да, поехали.

И все. Без слов оделись. Привез меня домой.

– Когда увидимся?

– Я позвоню.

И мы оба знали, вряд ли в ближайшее время увидимся. А может уже и никогда. Но по нашей традиции напоследок Антон мягко хлопнул меня по попе. Вот такая вот бурная сексуальная жизнь сельской учительницы.

После первого секса с Антоном, ещё три года назад, моя совесть просто вопила, от того что мужик женат и есть ребенок. А чуть позже он с некой иронией мне сказал:

– Что ты переживаешь? Не будет тебя, будет другая. Такой я человек, такая у меня натура. Я не переживаю и даже не думаю об этом. И ты не заморачивайся.

– Не буду, – серьезно ответила и не стала больше даже думать об этом.

Часы показывали 12 часов ночи, Богдан, скорее всего уже крепко спал у подруги, но я всё-таки решила написать Ольге.

– Спишь? – а сама поставила кипятить чайник, спать не хотелось. А вот чайку вкусного без сахара самое время попить.

– Нет, жду, когда ты напишешь, – со смайликом в конце ответила подруга.

– Как дела?

– Отлично, дети поужинали, поиграли и уснули, – что и требовалось доказать за сына можно быть спокойной, – как встреча?

– Та все как обычно, – добавила грустный смайлик в конце, – по старой схеме.

– А когда там Антону день рождения? – неожиданно поинтересовалась Ольга.

– Летом. А что? – ответ пришел не сразу, как раз успела сделать чай и с удовольствием сделать пару глотков. Ещё в душ надо бы.

– Та хочу подарить твоему Антону камасутру, – прислала ответ Ольга. А я не выдержала и засмеялась.

– Ну, он не мой, а подарок и, правда, оригинальный.

– Та сто процентов. Ладно, давай уже до завтра. Утром напишу.

– Ок. Спасибо, и доброй ночи

– Доброй ночи, дорогая.

Все теперь душ и баиньки. Завтра заберу Богдана, и проведем день вместе. Впрочем, как всегда. Вот так и закончилась очередная встреча с любовником. Порой я подумывала купить себе вибратор и вообще никогда не заводить любовника. Вот так вроде и счастливая я, и нет особых поводов для грусти. Но, почему-то грустно. Это была моя последняя

мысль, перед тем как погрузится в сон.

С этим мужчиной связаны очень теплые и приятные ассоциации. Я одинокая женщина, но в моих редких снах какой-то очень родной человек обнимает мои плечи и зарывается лицом в волосы. Я не вижу его лица. Но, точно знаю, что этот мужчина самый родной для меня. Как глупо это звучит, особенно когда я просыпаюсь и понимаю, что это был всего лишь сон. А потом все утро я пытаюсь стереть глупую улыбку со своего лица. Не придавать значению этим снам. Но, Господи, как, же трудно не мечтать о такой реальности. Ну а потом, как обычно, я беру себя в руки и начинаю заниматься привычными делами.

Глава 3

Нас было четверо. Как в моем любимом сериале "Секс и город", которые я пересмотрела много раз в университетские годы. В жизни оказалось также. Я, Ольга, Наташа и Анжела – наша четверка. Найти настолько не похожих женщин, как мы, ещё стоит потрудиться. И да, свести всех моих подруг вместе не получалось. Да, они общались между собой только на моих праздниках. А так почему-то по отдельности мои подруги не общались. В этом было наше главное отличие от фильма. Как-то Анжела мне сказала:

– Аглай, я тебе очень ценю! Но, с Наташей и Ольгой нам не по пути! Мы слишком разные.

– Но Анжел, – возразила я, – у нас же, получается, вместе общаться на моих праздниках.

– Вот именно подруга, – сразу сделала акцент Анжела, – на твоих праздниках и только ради тебя. Так что оставь свои попытки свести нас, пусть у каждой будет свой круг общения.

– По сути, ты права, – согласилась я, – ладно не буду.

Так мы и жили. По утрам я частенько пила кофе с Ольгой, быть близкими соседями в нашем случае оказалось очень удобно. Наташа жила на другом конце села и иногда заезжала вечером на чай, зелёный и без сахара. У нас было такое правило. Наташа старалась придерживаться правильного пи-

тания, а я старалась поддерживать её. С Анжелой виделись реже всего. У нее хватало своих семейных забот с мужем и двумя дочками.

Хотя раз в год наша звёздная четверка собиралась на дискотеке. Мы рвали наш деревенский «танцпол». Перед этим естественно выпивали бутылки три вина, и тогда нам было море по колено. Вот именно так мы оторвались на Старый Новый год, а именно 14 января, решили с кем оставить детей, накрасили глаза и губы, нацепили свои шикарные улыбки и пошли покорять нашу местную дискотеку. На которой было всего десять человек, включая нас, но мы просто наслаждались музыкой. Все мои подруги были разными не только характерами и взглядами на жизнь, но и внешне.

Анжелка – слегла полноватая брюнетка, глаза черные, брови темные, фигурка аппетитная, в виде песочных часов. Она предпочитала джинсы, рубашки и спортивные кроссовки. Имела веселый характер, всегда на позитиве в любых ситуациях, и этим мы были похожи. Порой для хорошего настроения, мы с ней представляли, кем будем лет через 10. И, конечно же, в наших мечтах все было в шоколаде. Деньги, жилье в городе, хорошая работа, а главное мы такие же классные, веселые красотки.

Наташка покоряла людей своей добротой и простотой. За две минуты она накрывала шикарный стол, а через час мы уже могли допивать вторую бутылку вина. Иногда с поводом, иногда без. Но главное, что нам было хорошо. Наташа не

блистала шикарной фигурой, но русая коса до пояса, грудь пятого размера делали ее очень похожей на женщин 19 века. Не хватало только платья в пол и коромысла на плечах. Этакая баба-огонь. Любила хорошенько высказаться, еще и заматериться для связки слов, но при этом всем была очень мягкая и хрупкая в душе.

Ольга была другой. С ней можно было говорить о чем-то больше, чем о том, что приготовить на ужин, и какое платье купить на праздник. Нет, ну и такие разговоры у нас присутствовали. Но так уж сложилось, что именно, то странное и непонятное, что есть во мне я могла смело открыть перед ней. Мы читали похожую литературу, верили в высшие силы, и умели быть благодарными. Только Ольга была чуточку добрее, чем я. Ну от нее шел какой-то свет. Хотелось находиться рядом с ней и просто греться.

Все мои подруги замечательные женщины. Каждая неповторимая в своем роде. Их всех я искренне ценила, уважала и была благодарна, что они есть в моей жизни. Чем-то хотелось делиться с друзьями, чем-то нет. Как вот история с квартирой, этот свой маленький секрет я держала при себе. Придет время – расскажу им. 14 января мы собрались у меня, накрыли шикарный стол, любимый зеленый чай Наташки отложили до следующего раза. Каждый принес из дома что-то вкусненькое, три бутылки вина и пошла жара. Один бокальчик выпила и бабуля с нами.

– Выпьем же за наших дорогих мужчин, – начала первый

тост Наташка, это стало уже как традиция для нас. Для нее муж Степан был самым главным человеком в жизни, а мы и не возражали. У каждой из нас был дорогой мужчина, у меня сын, у подружек мужья. Поэтому мы дружненько выпили и закусили бутербродами с семгой. Олин конек – это вкуснейшая рыба, так как она никто не готовил. Да и дорогое удовольствие. Но, раз подруга угощает, то значит надо пользоваться моментом.

– Ой, девочки, я сейчас вам такую новость расскажу, – начала загадочно Анжелка и окинула нас всех взглядом. Настало время сплетен, поэтому в такие редкие вечера мы отрывались по полной в этом плане, – представляете, муж Светки продавщицы застукал ее с другим мужиком в самом разгаре этого.

– Чего? – переспросила я с улыбкой, хотелось слегка подразнить подругу.

– Ну не тупи, Аглая, – распылялась Анжелка, тут такая новость, а я не те вопросы задаю, – во время секса, конечно.

– Та ты шо? – произнесла я и с легким сарказмом добавила, – вот везет бабе, и мужик есть в доме и любовник.

– Тьфу ты, Господи, – произнесла Наташка с улыбкой, – у бабы беда можно сказать, а ты все ерничаешь.

– Бессовестная, – добавила Ольга и вкрадчиво добавила, – зависть – это плохо, Аглаюшка, вот выйдешь замуж, заведешь любовника и будешь кайфовать.

– Та ну его нафиг такой кайф, – дальше продолжила Ан-

желка, – муженек все окна в хате побил, любовнику настучал, да еще и Светке притоварил в глаз.

– Да, девочки, – мечтательно произнесла я, – прям сказка, а не жизнь. Прям мечтаю, про полк любовников и мужа, который будет меня дубасить.

– Бьет – значит, любит, – сказала слегка захмелевшим голосом бабуля, – главное, что мужик в доме есть. Подруги с улыбкой переглянулись между собой.

– Ой, бабуль, да что ты говоришь, – спокойно возразила я, – ты ж мне сама рассказывала, как дед хотел тебя пару раз ударить, а ты что сделала? Напомни нам всем, пожалуйста.

– А я как дала ему между глаз, – произнесла моя самая мягкая в мире женщина, – что аш звезды посыпались.

– Так вы ж говорите, бьет, значит, любит! – возразила Анжелка.

– Так я ж была парторгом, – с гордостью произнесла бабуля, – мне по статусу не положено терпеть такое. Да и вообще характер был у меня жесткий и такое снести не могла.

– А дедушка ваш что? – спросила Ольга.

– Дед мой всю жизнь мне изменял, – поделилась бабуля и с хитринкой добавила, – а я ему.

– Ну, вы даёте! – удивилась Анжела.

– Так говорят, что секса в советском союзе не было, – добавила Ольга.

– Я в шоке, – с улыбкой произнесла Наташка, у которой муж и семья были на первом самом главном месте. Она не

то чтобы не думала за измену, она мужчин вокруг не видела. Так само и муж у нее, для него существовала только одна женщина и это жена. А иначе, зачем тогда жить вместе, если заводить любовников.

Я молчала, так как эти истории уже знала, но с удовольствием слушала ещё раз. Такие наши посиделки вдохновляли что ли. Бабуля с радостью делилась своими воспоминаниями. Мы с удовольствием слушали.

– Дед у меня был строгий, но гульнуть любил, – продолжила бабуля, – и чтобы сопли не жевать, я и сама завела любовника из коммунистической партии.

– Любили его? – почему-то спросила Ольга.

– Да, влюбилась без памяти, – с улыбкой ответила бабуля. Наташка с интересом смотрела на старую женщину, ожидая финала, даже бутерброд в сторону отложила. Анжелка вроде и слушала, но предпочитала поесть. Мы с Ольгой переглянулись, казалось, что в словах бабули скрыта целая история. – Даже мужа хотела бросить ради него.

– А он вас любил?

– Думаю да, но у него была жена, – делилась с нами дальше бабуля, – нас тогда привели в кабинет к начальнику партии и отчитали как детей.

– Почему? – удивленно спросила Наташка.

– Мы занимали почетные места в партии и не имели права омрачать себя разводами. В те времена с этим все было строго, во всяком случае, так было у нас в районе.

– А любовник ваш тоже хотел семью оставить? – с интересом включилась Анжелка, что даже отставила от себя миску салата.

– Да, девочки любовь была взаимной, – когда бабуля рассказывала за этого мужчину у нее прямо глаза светились.

– И что дальше было? – спросила Ольга.

– А что дальше? Каждую среду и пятницу на протяжении двадцати лет мы виделись с ним. А потом на работе у него случился сердечный приступ. Так я его потеряла.

– Жалеешь, что не развелась с дедом? – это спросила я, и правда стало интересно.

– Нет, Аглаюшка. Сначала злилась, что партия не принимала разводы, а потом поняла. У нас ведь с мужем дети, и надо было думать о них.

– Получается только ради детей и жили? – задала вопрос Ольга.

– Ой, девочки, – с грустью в голосе протянула бабуля, – как-никак прожили пятьдесят лет вместе. Слава богу, что был у меня такой Василий Петрович! Слова богу за деток, внуков, правнуков. За столько лет совместной жизни становишься с человеком одним целым. Хоть и изменяли друг другу, а все-таки возвращались домой, и ложились в одну постель. А сейчас одна осталась, – на старых глазах навернулись слезы.

– Бабуль, ты не сама, у тебя есть мы, – возразила я. Хотя все мы поняли, что имела в виду моя дорогая женщина, у

которой были самые добрые в мире глаза, и огромное сердце.

– Да, моя хорошая, – согласилась она, – пойду я уже спать. А вы отдыхайте девочки.

– Спокойной ночи, – хором пожелали девочки бабуле.

Так бывает в жизни, любят одних, живут с другими. Не осуждают себя самих, и по возможности ценят моменты. Так и жили мой дед с бабулей. И не нам их судить. Они написали свою историю, мы пишем свою. Возможно, когда-нибудь я напишу книгу из воспоминаний своей бабули, начиная с военного детства и заканчивая нашим временем. Мой прадед прошел две войны, и первую, и вторую. Он был примером для сослуживцев, но монстром в семье. Это отец моей бабули, и с ним связаны ее самые страшные воспоминания. Но об этом когда-нибудь потом.

Мы ещё немного поболтали и приговорили три бутылки вина. Анжелка рассказывала за трудности с мужем, Ольга за работу, Наташка за семью. Я с удовольствием слушала, кивала и поддакивала. Хоть мы были уже слегка выпившие и веселые, за квартиру я так и не рассказала. А уже через час мы зажигали на сельской дискотеке. Песни играли, как обычно, далеко не современные. Но нам было действительно весело. Через 20 минут девчонки присели на лавочку отдохнуть. У нас в фойе проводят вечером дискотеки, а днём разные праздники. Поэтому места, где посидеть есть. Ну а я и лавочка на дискотеке были несовместимые вещи. Мне хотелось плясать до утра.

– Аглая зе бест, – кричали подруги и ржали от смеха, – попкой, попкой крути. – Мне и самой было смешно. На нашем колхозном «танцполе» пять человек, все немолодые женщины, которые выпили явно больше чем три бутылки шампанского. И которые к тому же самым наглым образом тыкали в меня пальцами и ухмылялись. Но, по-моему, я говорила, что мне плевать на мнение людей, у которых не спрашивается вообще это самое мнение. Я посылала своим дурочкам любящие факи и смеялась вместе с ними. Тот момент, когда весело, правда, весело. А задницей я и правда крутила во все стороны. Просто любила танцевать и наслаждалась этим, скучной музыкой, классными подружками и собой. Ближе к десяти вечера на дискотеке начались движения. Пришли пацаны или правильно сказать уже мужики. Анжелка резко перестала скучать, потому, как танцевать она не очень любила, а алкоголь уже выветрился. Да, и Наташка уже заскучала за любимым мужем. И только Ольга плясала вместе со мной от души. Мы вышли на улицу, постоять на пороге да воздухом подышать.

– О, девчонки, привет! – на нас резко налетел слегка выпивший, неженатый мужчина, он же Сергей, он же хороший комбайнер и по совместительству любитель выпить. Статный такой мужик с сильными руками, наверное, станет кому-то замечательным мужем.

– Привет, – ответили мы все хором. На улице падал мелкий снежок, на небе где-то изредка появлялись звёзды, в на-

шем сельском клубе громко играла музыка. А мы просто отдыхали и словно поймали этот самый момент, когда, правда, хорошо без всяких условностей.

– А ты все бухаешь, – констатировала очевидный факт Наташка. Они, можно сказать, дружили с Серегой, да и вообще подруга была очень компанейской. Поэтому он на эту реплику улыбнулся своей пьяной улыбочкой и полез обниматься. – Эй, дружбан, остановись, – засмеялась Наташка и шутливо пихнула вбок огромного Сергея, а тот даже не почувствовал, – я вообще-то замужем, ты что забыл?

– Муж не стенка, подвинется, – мудро изрек Сергей заплетающим языком, – ради такой женщины, как ты, Наташка, стоит рискнуть, – закончил свою речь мужчина.

Мы дружно засмеялись, вот так бывает. Живет себе мужик в селе, работает, деньги хорошие домой приносит, книги умные читает, но в запой уходит на неделю. Уже и с работы выгоняли и зарплату урезали, но ничего не действовало. Руки все-таки золотые у мужчины, ремонтировал всю технику на предприятии местном.

– Видите девочки! – кинула я, – Серега молодец! Нормальному мужику не помеха муж, а вы тут сплетни разводите про Светку продавщицу.

– Светка – это святое дело, – мудро изрекла Анжелка и весело спросила, – кому еще нам кости перемывать в редкие вечера вместе?

– Все, – засмеялась Ольга, – в следующий раз обсуждаем

только мужиков.

– Да, Светка баба-огонь, – мечтательно протянул Сергей. Прям как в той песне, и я там был, и ты там был.

– Наконец-то нашелся истинный ценитель прекрасного, – пошутила я.

– А ты бы помалкивала да по сторонам внимательно смотрела, – Ольга кидала на меня выразительные взгляды и кивком показывала на Сергея.

– Как тебе, Аглая наша? – подпряглась Наташка и буквально насела на далеко не трезвого мужика, – она у нас хозяйка, да и вообще ничего так.

– Эээ, – замычал Серега, не зная, что сказать, но прям за секунду подвинулся ко мне. – Я бы тебя трахнул, – смело сказал мужик и добавил, – фигурка ничего у тебя, правда, сиськи маловаты.

– Да, ты прав, – расстроена, согласилась я, – грудь вообще у меня никакая, прям, не соответствует такому мужчине, как ты.

– Ну да, – согласился мужик, как-то не ожидал он такого ответа. Девчонки переглянулись между собой, зная, что сейчас последует что-то интересное.

– Но у нас есть выход, – радостно воскликнула я и еще теснее придвинулась к Сергею и начала перечислять, загибая пальчики, – женишься на мне, будешь работать по 16 часов в сутки, возьмешь подработку, если что вообще останешься жить на работе.

– Зачем? – непонимающе спросил он и выдохнул на меня замечательные пары алкоголя, которые уже дней пять витали вокруг и внутри Сергея.

– Ну как зачем? – с легкой улыбкой дурочки ласково произнесла я, – надо двести тысяч рублей на увеличение моей груди, потом купим новых шмоток на новую грудь так сказать, а потом.., – сделала загадочную паузу я.

– Что потом? – голос Сергея звучал уже, более уверено, и менее пьяно. Протрезвел мужик от шикарных перспектив, которые были мной озвучены.

– Родим еще троих детишек, еще несколько штук возьмем из детдома, – ласково произнесла я.

– Штук? – выделили главное слово для себя мужик, и резко добавил, – ты, конечно, ничего так баба, Аглая, но пошел я лучше к Светке.

– Вот так и рушатся мечты, – крикнула я вслед уходящему Сергею.

Девчонки еще вначале нашей занимательно беседы сдерживали себя, ну а после рассмеялись во весь голос, и я вместе с ними. Мы забыли, что на улице зима, давит мороз и падает снег.

– Ну, ты мочишь, подруга, – сказала Наташка.

– Так и будешь без мужика, – добавила Ольга, – не ну можно было хотя бы присмотреться.

– Оль, ну ты меня видела! Я и рядом возле Светки не стояла.

– Вот зараза, – вставила свое слово Анжелка, имея в виду меня, – далась тебе эта Светка! Больше никаких сплетен за нее рассказывать не буду.

– Ну, вот и славненько, – улыбнулась я.

– Еще просить будете, – весело добавила Анжелка.

– Ну что идем танцевать? – предложила Ольга.

Пора бы уже и согреться, алкоголь выветрился, самое время окунуться в музыку, которая по-прежнему была слегка никакой. Но спасибо и за такую дискотеку. Выйти раз в год с подругами и оторваться от души тоже что-то значит. Вот после таких наших встреч, я никак не могла понять, почему мои дорогие подружки не общаются между собой без меня. Да, конечно «привет, пока, как дела», присутствовали в их общении. Но, вот так, чтобы собраться без меня речи и не шло. Несколько раз я говорила с каждой по отдельности и поняла настаивать не стоит. Мои подруги – это мой круг общения, но у каждой из них есть свой, куда меня не зовут. И это абсолютно нормально.

Музыка потихоньку затихала и ровно в 11 часов вечера наш колхозный «диджей» помахал нам всем ручкой и закрыл дискотеку. На этом сельские развлечения закончились.

Глава 4

Она была великолепна, как несбыточная мечта, которая сбылась. Большие окна, много света и пространства. Высокие потолки, массивные двери по всей квартире, ламинат на полу. Я не находилась там, но мне казалось, что через фото слышен запах дерева. Безусловно, самой современной была кухня со светлой мебелью и разной техникой. В одной спальне стояла кровать с ещё запечатанным матрасом, а в другой, которая была немножко меньше, диван. В зале висела огромная плазма, и стояли массивные кожаные кресла. С одной спальни имелся выход на полностью застеклённый балкон и уже оттуда открывался такой вид, ради которого стоило жить на нашей бренной земле. Город как на ладони, тетя Лена смогла простыми фотографиями передать всю эту красоту. Я уже знала, что это будет моя спальня, и на этом балконе будет начинаться мое утро с кофе. 9 этаж, 41 квартира, Выборгский район и где-то недалеко шумит Нева. И, наверное, со своего балкона я увижу всю эту красоту потом.

Шикарная ванная комната, мощные и современные двери, стены в каждой комнате покрыты по-разному. Видно, что квартира после ремонта, но остался этот дух благородной старины в виде высоких потолков и деревянных дверей. Вся необходимая техника присутствовала, мебель по минимуму, для начала жизни самое то, чтобы потом была возможность

докупить что-то по своему вкусу. Тетя Лена прислала мне штук 30 разных фото из всевозможных ракурсов и уже нашла квартирантов, которые через две недели заселятся. Молодые, обеспеченные люди, которые катаются по всей Европе в поисках вдохновения и новых ощущений. Они очень хорошие знакомые тети Лены, и уже известные во многих кругах архитекторы. Как раз подошло их время жить в Санкт-Петербурге, и тетя Лена с удовольствием помогла и мне и им.

Цена аренды меня приятно удивила. 30 тысяч в месяц, и они уже заплатили за первый месяц и внесли залог. То есть на моей карте было 60 тысяч рублей, что очень немало, ведь это получается моя зарплата за несколько месяцев. С другой стороны, в голове возникли мысли, может не стоит, и переезжать, сдавать тихонько квартиру порядочным квартирантам и собирать деньги. За год набегает внушительная сумма. Правда, если бы всегда попадались порядочные квартиранты, я не накатаюсь на поезде туда-сюда. Поэтому есть над, чем подумать. Тетя Лена заключила договор на 6 месяцев, то есть до июля месяца. Денег с меня не взяла, ни копейки.

– Теть Лен, – уговаривала ее по телефону, – ну давай я тебе заплачу хоть немного.

– Аглая, я тебе сейчас как заплачу, – строго ответила моя прекрасная женщина, – больше помогать не буду, если будешь говорить такие глупости.

– Ну, мне так неловко, ты же сама видишь, что с новой квартирой мы бедствовать не будем.

– Дорогая моя девочка, – спокойно произнесла тетя Лена, – это тебе я помогла, а вот квартирантам архитекторам оказала огромную услугу.

– Серьезно?

– Да, они в восторге, – ответила подруга и добавила, – денег предлагали лично мне и услуги готовы оказать по скидке. Так что, дорогая моя, я везде в плюсах.

– Да, квартира действительно классная, – произнесла я, – фотки шикарные.

– Это ты ещё не видела вид из окна в живую, – сказала тетя Лена, – в целом я хочу тебе сказать, что человек, который сделал вам этот шикарный подарок, это самый лучший в мире человек.

– Теть Лен…, – хотела перебить ее, но мне не дали.

– Послушай, девочка моя, я прекрасно помню, как он с тобой поступил, – спокойно произнесла подруга, – но это квартира – это ваше светлое будущее в большом городе. Ты молода, красива, образована у тебя растет крепкий здоровый сын. И сейчас у вас своя квартира в Санкт-Петербурге. Да я лично готова выразить свой восторг твоему бывшему мужу, – закончила свою мысль тетя Лена.

– Да, ты абсолютно права, – согласилась я, – чтобы не случилось в прошлом моя благодарность за сына искренняя. А эта квартира как подарок небес.

Спорить об этом не было смысла.

– Я надеюсь, Аглаюшка, – строго сказала подруга, – в июле

очень надеюсь видеть тебя и Богдана с вещами.

– Честно говоря, не знаю, – неуверенно ответила я.

– Аглаюшка, пойми в своем селе так всю жизнь и проживешь.

– Да знаю я все. – Бывает, просишь у Бога чего-то, а потом, когда он это дает, появляется этот страх. Страх перемен. Ветер новых возможностей. То чего мне безумно хочется, не хватает ярких эмоций в жизни. Порой кажется, что я застряла на одном месте и никуда не двигаюсь. Меня стали интересовать какие-то сплетни и слухи в деревне. Я стала завидовать успеху бывших сокурсников с университета. Мне стало нравиться спорить и кому-то что-то доказывать. А потом приходит опустошение. Ведь это несвойственно моей натуре. В большинстве своей я пофигистка, меня редко кто-то интересует, кроме меня самой. А тут получается, что жизнь в деревне накладывает свой отпечаток. Мы все томимся здесь и варимся в одном котле.

– Я приеду теть Лен, обязательно жди нас в июле, – произнесла в голос эти слова, а самой будто полегчало, значит все правильно.

– Конечно, я буду вас очень ждать, – с чувством ответила подруга, – не переживай ни за работу, ни за школу для Богдана, мы все найдем. Все будет.

– Спасибо, теть Лен! Спасибо, что ты есть у нас.

– Созвонимся, моя хорошая.

– Пока.

Вот так бывает. Поговоришь с близким человеком, будто сама себе признаешься и точно решишь, что делать дальше. На днях я сделала самую неожиданную для себя самой вещь. Я сфотографировалась в красивом красном белье, написала шикарный пост о любви к себе, и без сомнений загрузила в «Вконтакте». Почему так сделала и сама толком не осознала. И сидя утром в постели, держа в одной руке кофе, слушая тишину дома, я отчётливо поняла свои действия. Устала жить без любви, надоело смотреть на себя в зеркало и видеть одни изъяны, при этом осознавать, что природа постаралась на славу, все проблемы в голове. Собственная неуверенность, которая началась ещё в глубоком детстве, перечеркнула все то, что могло быть прекрасным в моей жизни.

Ещё со школы глупая девочка истязала себя диетами, потому что однажды мама назвала ее толстой. И чем сильнее я старалась, тем хуже выходил результат. Скромная одежда, неуверенная улыбка, боязнь всего мира, страх высказывать свое мнение. Все годы университета я так ни разу и не вышла гулять вместе с группой. Считала себя хуже других, мой удел была учёба, без всяких развлечений. Да и к тому же пышкам не место в кафе и парках. Не умела говорить нет, когда надо было сказать это самое твердое «нет». И в большинстве своем думала о людях вокруг больше чем о себе.

– Давай после школы пойдем ко мне, – когда-то предложил одноклассник, намекая на секс. Мы хорошо дружили в одиннадцатом классе. Иногда гуляли вечерами. Он много

помогал мне. Поддерживал. Но, я относилась к нему как к другу и физического влечения не испытывала от слова совсем. Нам было весело, и мне не хотелось терять такого друга, поэтому и согласилась.

– Конечно, – мой голос звучал неуверенно и так тоскливо стало.

И сам секс был таким тоскливым, что выть хотелось. Тем более мой первый раз. Мы остались типа друзьями после этого, но теплых и доверительных отношений уже не было. Ни о каком сексе больше не могло быть и речи. Другу не понравилось тоже. Даже намекал мне на фригидность.

Иной раз в мечтах представляла все по-другому и хотелось бы, чтобы первый раз был не таким. Но вышло, как вышло. Годы шли, так и оставалась уже не девственницей, но и без хорошего отношения к сексу, с одним неудачным разом. И таких ситуаций было много, когда надо было говорить нет, а я просто не умела. Так и жила.

Единственное, что всегда жизнь дарила самых лучших подруг. Все изменилось после знакомства с тетей Леной. Вместе с ней я посмотрела на себя другими глазами, мы читали Луизу Хей, Джозефа Мерфи, Джо Диспенза буквально по строчкам, разбирая каждую главу. Она открыла мне глаза на себя. Но то, что годами укоренялось с детства невозможно выбросить из головы быстро. Кому-то для этого нужно много времени. Наверное, наших родителей тоже так воспитывали: в строгости, в нелюбви к себе, в постоянной экономии

чувств. После долгих разговоров с тетей Леной, которые дарили эффект душевной терапии, прочтения книг, и ещё много всего другого я, конечно же, не стала звездой и этакой дамой королевой, но во всяком случае стала собирать по кусочкам любовь к себе.

После этого и познакомилась с Володей, который вскоре стал мне мужем, да и отцом Богдана. Я редко зову его по имени, и даже иной раз кажется, что забыла его имя. Мысленно называю его "он", будто какое-то бесполое существо, которого не существует. Так мне легче. После нашего расставания, все, что называлось любовью к себе рассыпалось на острые осколки. Чего я только не выдумывала себе, что некрасива, глупа, скучна. И ни один мужчина не захочет быть с такой женщиной.

После рождения Богдана все отошло на второй план, но иной раз поздно ночью я разглядывала свое тело в ванной комнате и плакала. Грудь висела после кормления Богдана, целлюлит на попе, да и вообще все смотрелось уныло и печально. Днём я была заботливой мамой и внучкой. А ночью истязала саму себя как женщина. Так и стареют души. Прошло несколько лет, прежде я снова стала на свой забытый путь. Сначала вышла на работу и будто вдохнула глоток свежего воздуха меж людей. Потом начались изменения во внешности, придала блеск волосам, набила татуаж бровей и стрелок, оделась с ног до головы, как всегда, представляла в собственных мыслях. По возможности садилась на велоси-

пед, включала музыку на всю, и порой среди полей пшеницы громко кричала. Моими зрителями были перепуганные птицы, ветер, и щедрые колосья пшеницы. Так начался мой долгий путь к себе. Иногда получалось идти, иногда нет, и я снова сворачивала с пути. Фото в белье – стало ещё одним моим шагом к слову "можно". На работе меня, наверное, не поняли от того и начались интересные разговоры.

– Аглаюшка, не хочу тебя обидеть, – начала деликатно Вера Петровна, милейшая женщина, прекрасная учительница, рьяная поклонница нравственности, и любительница обсудить и добавить свою версию для любых событий, – но, удали эти фотографии из социальных сетей. Их видели и родители, и дети, ты же всё-таки учитель, пример для подражания!

Ага, а ещё я мать, дочь, внучка и, в конце концов, женщина и личность, которая имеет право на свою собственную свободу. В мыслях, во взглядах, в словах и поступках.

– Дорогая моя, Вера Петровна, – спокойно начала я, обдумывая каждое слово. Не хотелось спорить, и что-то доказывать, поэтому я монотонно насыпала чай в наши чашки, залила кипятком и продолжила. – Социальные сети – это личное дело каждого человека, а работа остаётся работой и только на работе.

– Ой, милая, сколько тавтологии в твоих словах, – подчеркнула она, сразу видно учитель русского языка, – это, конечно же, твое дело. Но, свое мнение я тебе сказала, а ты сама решай.

– Спасибо, Вера Петровна, – искренне ответила, и на секунду захотелось поделиться, почему я это сделала, для чего, открыть свои страхи и сомнения, но этот порыв быстро прошел.

– У меня урок надо подготовиться, – на этом разговор закончился, я взяла чай и пошла в свой класс. Оставалось 10 минут до звонка самое время для чая. Я прекрасно понимала, что милейшая Вера Петровна перемоет мне кости вдоль и поперек, да ещё и добавит пикантные подробности. Так мы и жили. Сегодня у моих любимых семиклассников было окно в расписании. Это время нашего отдыха. В такие моменты, они рассказывают мне обо всем на свете. Юра мечтает стать известным футболистом, Сергей хочет добиться успехов в сфере программирования, Дима видит себя толковым инженером. А мои милые девочки уже думают за женихов. Они рассказывают мне, о том, кто кому нравится, чье внимание хотят получить, о своих каких-то личных переживаниях. Я смело могу назвать свои отношения с детьми доверительными. И самое главное, что они отвечают мне искренним уважением. У моих дорогих семиклассников возникла новая идея:

– Аглая Александровна, – обратился ко мне Юра, – а давайте сыграем вместе в игру, которая называется "правда или действия!"

На меня смотрели глаза полные надежды.

– Что за игра? Расскажите правила, – попросила я объяс-

нений, так как первый раз о таком слышала.

– В общем, так, – начал Сергей, – игра простая.

– Да, – продолжила Арина, – мы садимся в круг, и каждый по очереди спрашивает у соседа правда или действия, – девочка посмотрела на Еву, как бы давая той слово, по цепочке так сказать.

– Если вы выбираете правду, то значит должны правдиво ответить на вопрос, – произнесла светловолосая красавица Ева, – ну а если действие, то выполняете действие.

– Только все по-честному надо и говорить и делать, – сразу предупредил меня Димка, будто самого нечестного участника всех игр.

– Ладно, согласна на вашу игру, сегодня пятница и вы хорошо поработали на уроках, – спокойно перечислила я и добавила, – значит играем. Кто начинает?

– Давайте я, – предложила Арина и повернулась к Еве, – правда или действие?

– Правда, – уверенно ответила Ева.

– Правда, что у тебя есть парень?

– Да, – нехотя ответила Ева, но игра есть игра.

Да, и в целом отношения моих детей были всегда дружеские.

– Правда или действие? – спросила Ева у Юры.

– Действие, – с улыбкой ответил наш футболист.

– Значит так, – очень весело начала наша белокурая красавица, – сейчас ты идешь в учительскую и просишь главную

роль в сценки «Три поросенка».

Мы все громко засмеялись от идеи Евы. В креативности и оригинальности детей сомневаться не приходилось.

– Ева, может что-то другое загадаешь? – предложил Юра, ведь участие в художественной самодеятельности он не любил от слова совсем.

– Нее.

– Эх, – тяжко, но с улыбкой вздохнул парень, – можно выйти, Аглая Александровна? Игра игрой, но школьные правила никто не отменял.

– Конечно, – улыбнулась я, – а ты Сергей идешь, как проверяющий, и расскажешь нам, все ли действия были выполнены.

– Да, это вообще класс, – поддержали меня дети все вместе.

Вот так мы и провели время до конца урока. Сегодня я отпросилась на час раньше, так как мне надо было уехать в ближайший город. Наварила кушать и бабуле с Богданом и собакам, навела порядки дома. Сына всё-таки отправила к своему папе, им с дедом всегда хорошо. Единственное, что не всегда есть возможность. Папа мой хоть и на пенсии, но продолжает работать. Он не помогает нам финансово, но, ни в чем не отказывает Богдану. Заходят в магазин, сын показывает пальчиком, дед покупает. Поэтому я уехала в город со спокойной душой, так как ехала по делам.

Моя родная тетя Маша собралась лететь в Испанию к де-

тям. Ей 60 лет и это ее первый выезд за пределы России. Каких только документов не надо было собирать, и каждый день Испания водила новые правила для туристов. Поэтому в пятницу после работы мы взяли огромный чемодан тети Маши, запрыгнули в маршрутку и поехали в город, так как там жила моя ещё одна двоюродная сестра и дочь тети. Нам надо было сдать анализы в лаборатории и на следующий день посадить тетю Машу на поезд. Вылет был из ближайшего города, в котором находился аэропорт, а к нему еще на поезде ехать. Те два дня напоминали старый фильм "Приключения итальянцев в России", в нашем случае короткометражка "Приключения деревни в городе!" Мы насмеялись с тетей от души. Я уже многое забыла в этом городе, какие и куда едут маршрутки и так далее. Но, Слава богу, добрались и до сестры, и в целом по городу разобрались, не без смеха конечно. А в субботу после анализов у нас родилась замечательная идея.

– Теть Маш, – обратилась я к ней, – а давай зайдём кофе выпить? На проспекте есть замечательное место "Вкусный кофе", во всяком случае, несколько лет назад там было очень уютно.

– А там сильно дорого? – сразу спросила тетя, – а то эти цены в городе вызывают у меня шок.

С этим не поспоришь, целый день по маршруткам и только на проезд уходит приличная сумма. Да и вообще вся это поездка стоила не дёшево. И копила она на это около года.

– Нет, я вас угощу, – спокойно ответила.

– Сейчас прям, – весело ответила тётя, – я тебе угощу! Ты, итак, мне, сколько дней помогаешь. А насчёт денег – это просто вечная привычка экономить. Ты же знаешь, Аглаюшка, мне не жалко для родных и близких, а вот для себя всегда жалею.

– Теть, ну ты просто такой человек и не стоит даже думать об этом,– решительно ответила я, – ты прекрасна женщина, у тебя любящая семья, да и вообще вокруг хорошие люди. Потому что ты такая, какая есть.

– Да, и в этом ты права! Мне просто приносит удовольствие делать что-то хорошее для других. Поэтому кофе угощаю я, – закончила свою мысль тетя.

– Ну, тогда с меня пирожные, – сделала встречное предложение я.

– Договорились.

Мы зашли в это уютное кофе довольные и счастливые. Обстановка вокруг вызывала улыбку. Ароматный запах кофе, красивые витрины с аппетитными тортиками. Все в коричневых тонах, маленькие столики и удобные кресла. И нормальные цены, то есть выпить капучино с чем-то сладеньким выходит 300 рублей с человека. Как раз для учительской зарплаты самое то.

Два дня в городе пролетели очень быстро. Посадила тетю Машу на поезд, и на следующей день она уже была в Испании. А мне самое время возвращаться домой. Единственное что, перед самым отъездом маршрутки я зашла на полчаса

в церковь. Просто подумать, посидеть, помолчать, мысленно поговорить. Храм – это место для души. Без всяких условностей. Без разделения людей на категории: добрые, злые, состоятельные, бедные, красивые или обычные. Там всегда хорошо. Уютно и тепло душе, хотя руки мёрзнут от холода, зима проникает и в помещение. После посещения таких мест, с неба не сыпется божья благодать, но где-то в районе груди появляется спокойствие.

Да! Определенно надо иногда вспоминать о душе и следить за ней. Куда она ходит, что предпочитает, что творит, и в целом как ей живется внутри человека. И желательно чем раньше, тем спокойней и легче. Поэтому я со спокойной душой поехала домой, ведь уже завтра понедельник и начинается новая неделя.

Где-то в конце января зарплата на работе стала порядком выше, что не могло не радовать. Тем более и цены в магазине и коммунальные платежи не радовали своим ростом. Деньги от сдачи квартиры я сразу решила не тратить, а отложить, ведь для жизни в городе нужен старт пока не найдется новая работа для меня. Помимо всех моих увлечений, и всего прочего типа дом, работа, сериал иногда на выходных ко мне приходил мальчик заниматься английским. Я не могла похвастаться обширными знаниями, но школьная программа и часть с университета остались в памяти. Конечно же, практики никогда у меня не было, единственное, что изредка читала книги на английском языке уровня B1. Занятия с

мальчиком приносили мне удовольствия, я вспоминала весь выученный материал, да и к тому же получала 200 рублей в час, что тоже радовало мой кошелек.

– Hellomyfriend, – начинала я обычно наше занятие с Мишей. – Howareyou?

– Hello, – отвечал мне неуверенно мой ученик. – I'mfine.

– Whatdoyouwanttodotoday? – мягко спросила я. Наши отношения были дружеские, а уроки интересные. Мы могли целое занятие просто говорить на английском языке, Миша подбирал слова, пользовался переводчиком и наши знания улучшались.

– I want to talk about the weather and real friendship, – ответилмальчиксулыбкой. Так как он постоянно забывал слова на тему погода, а тема дружбы интересовала его в силу подросткового возраста.

– Okay, – с радостью ответила и добавила. – Let's start.

После ухода Миши во мне просыпалось вдохновения открывать книги и снова освежать свои знания. Да и перед нашим занятием я прилежно готовилась. В общем, английский язык действительно любила, и пару раз даже задумывалась поступить в магистратуру на учителя английского языка. Планировала этим летом, учиться полтора года, три сессии, и диплом есть. Но, увы, жизнь снова внесла свои коррективы. В Санкт-Петербурге учиться, точно не получится. Но подтянуть свои навыки не помешает для себя самой. В январе Миша ко мне не приходил, отдыхал на каникулах, а

вот с февраля наши занятия снова возобновились. Тем более я купила себе классную книгу на английском языке "Eat, pray, love", так что холодными февральскими вечерами мы вместе с Элизабет Гилберт путешествовали по Италии, Индии, Индонезии. Это путешествие было прекрасным. Где-то там, в мыслях на будущее у меня есть желание походить на курсы английского в Санкт-Петербурге. Да и работу найти в городе со знанием иностранного языка будет намного проще. Вот так и строились мои маленькие мысли в феврале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.